- Надеюсь, вы, ребята, снова сможете работать вместе, если представится такая возможность. С таким великим ветераном-актером, Су Шень, определенно, многому научится.

Лу Цзе перешла к вежливым формальностям.

Су Шень улыбнулась.

- Да, есть много вещей, которым стоит научиться у Ксе Лаоши.

- Ян Гэ, пора выходить на сцену!

Как раз в это время кто-то из персонала снаружи вдруг торопливо позвал его.

При этих словах Лу Цзе быстро поправила волосы Су Шень. Она была вполне удовлетворена, увидев, что это платье хорошо сидит на фигуре.

Увидев идущего впереди Ксе Яна, Су Шень немедленно велела Ксяо Чжоу сначала вернуться в свою квартиру и спуститься вниз, чтобы купить кое-какие ингредиенты, иначе было бы слишком поздно, если бы она сама стала их покупать.

Она готовилась пригласить Ван Ченга и остальных на ужин, а также позже позвонить Тонг Ле.

Эта девушка так шумела, чтобы прийти и поесть у Су Шень, но ее график был слишком плотным.

В это время сцена уже была заполнена главными лицами съемочной группы.

Под сценой были ряды камер, и ведущий вовсю регулировал положение каждой. Каждое место имеет свое значение. Те, кто был рядом с режиссером – главные персонажи, а те, кто имел более высокий статус, стояли впереди.

Это отражало статус актера.

Несмотря на то, что Ван Ченг был очень популярен, он должен был стоять за Ли Хао.

Положение человека зависело от перечня факторов, не только от популярности. Люди на сцене беспорядочно бродили взад и вперед. Каблуки Су Шень были очень высокими, поэтому она была очень осторожна, когда поднималась на сцену.

Когда ее руку внезапно поддержала большая рука, она не обернулась и позволила вести себя до сцены.

- Ксе Ян, быстро иди сюда! – кричал Ли Хао.

Су Шень собиралась встать сзади, но рука Ксе Яна продолжала тянуть ее к режиссеру.

- Иди сюда, ты - самый красивый, поэтому я позволю тебе встать впереди!

Ли Хао шутливо отступил в сторону, чтобы освободить место, в то время, как остальные засмеялись в ответ.

Режиссер стоял неподвижно, все стояли вокруг него. Когда он увидел, что Ксе Ян тянет Су Шень, он улыбнулся и поманил Су Шень:

- Подойдите сюда, вы, мои прекрасные, подойдите и встаньте рядом со мной.

Он указал на Фан Менг, но та выгнула бровь и тут же перевела взгляд на Су Шень. Она увидела, что та переоделась в огненно-малиновое платье до колен, которое подчеркивало белизну лица и стройность ног.

Фан Менг нахмурилась еще больше и промолчала.

Су Шень не ожидала, что режиссер попросит ее встать рядом с ним, но, тем не менее, она не отказалась. Она подошла и встала слева от него, а Фан Менг - справа.

- Ксе Ян, встань рядом с Су Шень и составь компанию нашей прекрасной леди! - режиссер многозначительно посмотрел на Ксе Яна.

После стольких лет съемок он смог добраться до вершины, потому что замечал мельчайшие изменения в эмоциях людей и понимал их характеры. Но только сегодня, он обнаружил странность в их отношениях.

- Теперь я боюсь даже стоять позади Су Шень, я - как уголь по сравнению с ней. Не забудьте отфотошопить меня позже, во время постмонтажа! - Ли Хао стоял позади Су Шень, во втором ряду, они и впрямь выглядели контрастно.

Остальные засмеялись в ответ, в то время, как лицо Фан Менг помрачнело. Это был первый раз, когда после стольких лет работы ее выбросили на задворки, уделив все внимание ничтожеству!

Су Шень только улыбнулась и промолчала. Слегка повернувшись, она заметила, что Ксе Ян тоже смотрит на нее. Она не смогла не моргнуть и, протянув свою белую изящную руку, сравнила ее с его рукой.

«Его кожа темнее, как минимум на пять оттенков».

Увидев, как они общаются, режиссер, наконец, все понял. Если бы он знал об этом заранее, то должен был добавить постельную сцену еще тогда. Ксе Ян, вероятно, не отказался бы.

- Ладно, ты самая красивая, - усмехнулся Ксе Ян.

После того, как все заняли свои места, камеры более чем дюжины новостных агентств под сценой посмотрели прямо на них.

Су Шень улыбалась почти две минуты, пока фотограф не сказал, что все снято.

Все снова разбежались.

Ван Ченг, напротив, нетерпеливо попросил ее угостить его обедом. Когда он услышал, что Су Шень собирается приготовить все сама, он прямо заявил, что сегодня не будет сидеть на диете!

Су Шень также пригласила Ли Хао.

Снаружи уже толпились репортеры, готовые взять интервью, поэтому им пришлось ждать Ван Ченга в машине.

Когда Лу Цзе услышала, что они все собираются поужинать вместе, то с радостью согласилась. Она не стала отсылать Су Шень и поехала обратно в компанию одна.

Ли Хао ездил на собственной машине. Су Шень, однако, села в машину Ксе Яна, но за рулем был Чжао Тун, который, по-видимому, тоже хотел бесплатно поесть.

Су Шень позвонила Тонг Ле, которая еще была на занятиях по актерскому искусству, и та ответила, что будет там, как можно скорее.

К счастью, Центральная Академия драмы находилась недалеко от ее дома. Быстро пролистав ленту, она обнаружила, что сегодняшняя прямая трансляция снова была в тренде горячего поиска.

Первым был Ксе Ян, вторым – Ван Ченг, третьими – она и Фан Менг, потому что их поклонники опять устроили битву.

Пользователь сети А: «Зомби-морду Менг едва видно. Вместо того, чтобы делать пластическую операцию, почему бы не пойти учиться и не улучшить свою актерскую игру? Когда Су Шень стоит рядом, сразу видно, кто лучше!»

Пользователь сети B: «Раньше мне было наплевать, но сейчас я стал поклонником и говорю: Су Шень красавица! А-а-а, я сейчас все закапаю слюнями!»

Пользователь сети C: «Это только я думаю, что у Су Шэнь и Ван Ченга химия?»

Пользователь сети D: «Ван Ченг и Су Шень так хорошо смотрятся вместе! Я теперь их шипперю!»

Пользователь сети E: «Я наконец-то снова увидела своего сладенького Ян Гэ; не знаю, когда я смогу увидеть его в следующий раз (плачущий смайлик)».

Пользователи сети F: «Ничтожество возвращается, чтобы раскрутить себя. Пожалуйста, отпустите нашего Ван Ченга (смайлик)».

Пользователь сети G: «Каждый день ничтожество поражает красотой, но жаль, что игра нашей Фан Менг все еще может убить ее наповал!»

Су Шень заметила, что все больше и больше поклонников защищают ее. Раньше на нее безжалостно нападали со злобой, а ее поклонников задавливали.

После нескольких разоблачений, она приобрела все больше поклонников и, по крайней мере, теперь могла дать отпор. Возможно, это была маркетинговая стратегия Лу Цзе, и поэтому так много людей хотели шумихи.

Как только у нее появилось влияние, завоевать поклонников уже не было проблемой. Все больше и больше фанатов привлекала упорная работа над собой.

Пролистав комментарии, Су Шень увидела подъезжающую машину Ван Ченга.

Чжао Тун спросил у нее адрес и сразу же поехал впереди, указывая дорогу. Су Шень, однако, заметила, что Ксе Ян, сидевший рядом с ней, казался немного несчастным.

- Ты устал? Как насчет того, чтобы в следующий раз я угостила тебя ужином? Ты мог бы вернуться в отель и отдохнуть? - Су Шень повернулась и серьезно посмотрела на него.

Тот сидел рядом с ней, закрыв глаза. Выражение его лица не изменилось, и даже тон был безразличным.

- Я не устал.

Услышав это, Чжао Тун, сидевший впереди, не смог сдержать смеха и рассмеялся. Их Ян Гэ

просто морально устал. Сначала он просто хотел, чтобы они провели время вместе, но кто знал, что Су Шень пригласит и других людей. Конечно, он устал!

Услышав это, Су Шень с сомнением посмотрела на него и снова стала играть в телефон. Она заметила, что Ксе Ян не принял деньги, которые она ему перевела.

- Почему ты не взял деньги?

Глаза его по-прежнему были закрыты.

Он равнодушно сказал:

- Считай, это в оплату ужина.

- Нет, я тебя должна угостить. Если ты не примешь деньги, то я не буду с тобой ужинать.

Услышав, что она настроена всерьез, Ксе Ян внезапно открыл глаза и встретился с взглядом, устремленным на него.

Он опустил глаза и сказал:

- Тогда оставь их себе и угости меня в следующий раз.

Она повернулась и больше ничего не сказала. Не важно, насколько плохо в этом разбиралась, она заметила, что он, казалось, относился к ней слишком хорошо, но она не верила, что в этой индустрии есть место любви.

Машина снова погрузилась в странную тишину.

Чжао Тун, сидевший впереди, тоже чувствовал себя немного неловко. Он не понимал, почему эта Су Шень все еще была так равнодушна, когда их Ян Гэ уже столь очевидно показал свои чувства. Он чуть не сошел с ума от беспокойства.

Ксе Ян бросил на нее быстрый взгляд и заметил, что она закрыла глаза. В поле его зрения появился ее светлый профиль, красивый и неподвижный. Погруженная в странное молчание, машина, наконец, остановилась.

Су Шень аккуратно открыла глаза, открыла дверцу и вышла из салона. После того, как все машины были припаркованы на стоянке, Ван Ченг и остальные вышли в шляпах и масках. Они не осмеливались говорить громко и просто тихо болтали, пока не добрались до ее квартиры.

Как только дверь открылась, стало ясно, что Ксяо Чжоу занята на кухне. Су Шень надела тапочки и, не успев даже снять макияж, подошла к холодильнику, достала несколько бутылок различных напитков и бросила им.

- Не стесняйтесь. Будьте, как дома, только не курите.

- Мы можем есть орехи бетеля?

Ван Ченг откинулся на спинку дивана, держа в руке пакетик с орехами.

Су Шень бросила на него взгляд: «Только попробуй, поймешь».

Затем она пошла на кухню и попросила Ксяо Чжоу выйти, чтобы развлечь их.

Некоторые из более сложных и громоздких блюд должны были занять два-три дня для приготовления. Но Су Шень попросила Ксяо Чжоу купить все самое простое, а также курицу, утку, рыбу и мясо.

Люди в гостиной, на удивление, смотрели телевизор, там шла мелодрама.

Ван Ченг откинулся на спинку дивана и сфотографировал их троих. Затем он усердно выложил снимок на «Weibo».

- Эй, Ксяо Чжоу, что ты купила Су Шень? -с любопытством спросил Ван Ченг.

Последняя накрыла на стол, посмотрела в гостиную и честно сказала:

- Курицу, утку, рыбу, мясо и более дюжины видов овощей. Много, в общем говоря.

Ей тоже было любопытно. Там было так много ингредиентов, сколько времени потребуется Су Цзе, чтобы приготовить все это?

Услышав это, Ли Хао, вовсю игравший в телефон, рассмеялся.

- Су Шень, должно быть, готовит маньчжурский императорский пир. Хорошо, что я не пошел на ужин к продюсеру Чжану, иначе я пропустил бы ужин у Су Шень.

Как раз в этот момент раздался звонок в дверь.

Ксяо Чжоу немедленно пошла и открыла дверь, в которую энергично вошла Тонг Ле.

Увидев людей, она сразу же взяла себя в руки и поздоровалась с ними.

Ли Хао и Ван Ченг погрузились в игру.

Ксе Ян метался по уютной квартире и не мог усидеть на месте. Он вдруг встал и пошел на кухню. Кухонная дверь была закрыта, и он не мог видеть, что происходит внутри. Как только он собрался открыть дверь, та сама распахнулась изнутри.

Су Шень была ошеломлена, когда увидела его стоящим за дверью.

- На кухне дымно. Если ты устал, можешь пойти отдохнуть в самую дальнюю комнату.

После этого она крикнула Ксяо Чжоу:

- Ксяо Чжоу, помоги мне достать бутылку байджиу!

(п.п. Байджиу - китайский прозрачный, бесцветный ликер, как правило, содержащий от тридцати пяти до шестидесяти процентов алкоголя).

- Тебе нужна помощь? - он пристально посмотрел на нее.

Су Шень медленно закрыла кухонную дверь, оставив небольшую щель, и сказала:

- Нет, просто дай мне еще один час, и я закончу.

http://tl.rulate.ru/book/33347/1323516